
ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

И.В. Чекулай, О.Н. Прохорова

Кафедра английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

Статья посвящена особенностям объективации речевой оценки прилагательными английского языка. Описываются основные проблемы, возникающие в связи с актуализацией оценочного содержания.

Ключевые слова: ценность, оценка, синоним, лексико-семантический вариант.

Прилагательное, как известно, обладает оценочным потенциалом, и последнее является, пожалуй, его ингерентной характеристикой, привлекающей внимание исследователей к изучению его на протяжении десятилетий.

Значимыми в изучении оценочных свойств имени прилагательного стали работы Е.М. Вольф. Отмечая семантические особенности имен прилагательных, наряду с такой специфической характеристикой, как отсутствие денотата, она, в частности, подчеркивает другую, не менее важную, категориальную характеристику этой части речи: «Для прилагательных как класса слов характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. ...Если для других частей речи семантический и прагматический аспекты, как правило, разведены и связь не реализуется в высказывании, то у прилагательных взаимодействие этих двух аспектов отражается в самих их значениях» [1: 8].

Вслед за Е.М. Вольф в отечественной лингвистике оценочно-семантические исследования прилагательных в основном строились на композиции компонентных и функциональных методик анализа.

Большая часть исследований оценочных характеристик имен прилагательных основывается на анализе парадигматических семантических рядов и является не случайным. Именно обширное синонимическое поле и создает возможность варьирования оценочных нюансов значения в непосредственной оценочно-речевой квалификации в устах субъекта оценки. Поэтому для выяснения специфики семантических параметров прилагательных в создании оценки следует обратиться к их синонимам.

В качестве примера рассмотрим прилагательные *good* и *bad* в качестве лексических носителей инвариантов оценочных значений и проанализируем особенности их внутренней семантической структуры, обусловленной их статусом гиперонимов оценочного качества и функционирования в современном английском языке.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.А18.21.0037 от 06.07.2012.

В словарных статьях даются следующие ЛСВ прилагательного *good*:

«1. having the right qualities, satisfactory, adequate; 2. commendable; 3. right, proper, expedient; 4. morally excellent, virtuous; 5. kind, benevolent; 6. ...well behaved, not giving trouble; 7. gratifying, agreeable, favourable, advantageous, beneficial, wholesome; 8. adapted to a purpose, efficient, suitable, competent; 9. reliable, safe, sure; financially sound, able to meet liabilities; 10. valid, sound, thorough, ample, considerable; 11. not less than; 12. **as ~ as**, practically» [3: 427];

«...of favorable quality of character; virtuous or morally excellent; satisfactory or excellent in degree or kind; responsible or trustworthy; physically beautiful or attractive; right or proper; appropriate or fitting for a particular purpose; useful, advantageous, or profitable; genuine or legally valid, as money or a title; enduring, used with *for* (~ *for* a lifetime); real or true (he made ~ his threats); reliable or economically safe; sound or valid (~ judgment); guaranteed to give or pay, used with *for* (~ *for* a loan); assured to cause a particular result, used with *for* (~ *for* a joke); fertile or productive (as land); wholesome (as meat or fruit); sound or unimpaired (as eyes); agreeable or pleasant (as *a ~ time*); amusing or jovial (as a joke); generous or kind (as a deed); sufficient or ample in quality (as ~ *measure*); full (as *a ~ day's journey*); fairly great (as *a ~ deal of time*); faithful or conforming (as *a ~ Catholic*); competent or skillful (as *a ~ doctor*); clever or adroit (as ~ *at sports*); well-behaved (as *a ~ child*); well-regarded or honorable (as *a ~ reputation*); pertaining to a noble or respectable class (as *a ~ family*)» [4: 655].

Как показывает словарное описание, семантика данного слова может быть описана лишь в синонимических терминах, поскольку оно в силу своей релятивной природы не может быть отнесено к конкретному референту. Тем не менее, слово *good* так или иначе характеризует объекты, выраженные конкретными или абстрактными существительными, первые из которых обладают денотативным содержанием, а вторые — сигнификативным, в силу чего *good* имеет речевое использование лишь в связи с определенным субстантивом. Оно может передавать оценку как людей, так и их действий, внешнего вида, происхождения.

На первый взгляд, *good* может быть оторвано от антропологической оценочной парадигмы, поскольку с формальной точки зрения, например, *a good bill* относится к характеристикам предмета, а не человека. Однако нельзя забывать, что слово *bill* имеет смысл только в отношении к человеческому обществу; банкноты изобретены *людьми* и используются исключительно как эквивалент материальных отношений *между людьми*. Погода может быть хорошей или плохой лишь в связи с потребностью человека выйти на улицу или предпринять какие-то специфические действия, находящиеся в существенной зависимости от погодных условий (например, *рыбалка, пикник* и т.п.).

Анализ композиционно-семантической сочетаемости прилагательного *good* с различными по своим категориальным показателям существительными может быть проведен уже на уровне описательной словарной парадигмы, естественно, при возможных трансформациях.

В значении “responsible or trustworthy” прилагательное *good* может модифицировать субстантивное обозначение человека, которому поручено важное дело или доверена конфиденциальная информация, равно как и сама информация.

В этом случае и человек, и информация могут быть модифицированы также прилагательным *reliable*, которое, строго говоря, не является синонимом к *good*, однако именно оно служит для объяснения одного из его ЛСВ в [3] без специализации сферы приложения. В [4] этот эквивалент *good* связывается со сферой бизнеса и финансовых операций (*reliable or economically safe*), и его использование может быть приложимо к модификации существительных, обозначающих соответствующие учреждения, или даже определенные предметы, в которых хранится такая конфиденциальная информация (например, *safe*). Однако цепочка семантической сочетаемости может быть продлена дальше, вплоть до модификации субстантивных концептов, характеризующихся конкретикой формы и выполняемой основной функции (например, *a reliable gun* — это такой пистолет, который достаточно надежно гарантирует от осечки, от отказа служить после пребывания в агрессивных средах (вода, пыль и т.п.)).

Дальнейшие попытки представить как можно более детально сферу семантического действия *good* упирается в определенную тавтологичность такого описания, поскольку часть одного словозначения может дублироваться другим. С другой стороны, не до конца остается решенной проблема определения того, насколько данный признак приложим к определенному категориально-семантическому классу существительного, поскольку в пределах одной выполняемой функции определение *good* может модифицировать различные существительные, обозначающие и агента действия, и само действие, и объекты, связанные с этим действием в качестве инструмента.

Для более достоверной верификации этого положения обратимся к анализу других словозначений. В частности, ЛСВ № 7 в [3] “*gratifying, agreeable, favourable, advantageous, beneficial, wholesome*” также показывает возможность употребления *good* для характеристики актантов разного типа и несколько расплывчатую общую сферу словозначения. *Gratifying* и *agreeable* чаще всего апеллируют к сфере сенсорных и соматических ощущений человека, как в следующем случае, где *good* в постпозитивном употреблении в дальнейшем контексте получает подтверждение в его специализации посредством прилагательного *agreeable*:

Fauve stretched. Oh, it felt so good... With so many agreeable sensations going she couldn't concentrate properly [Krantz].

Favourable и *advantageous* чаще апеллируют к каким-то внешним по отношению к бенефицианту деятельности явлениям и предметам, но это могут быть и абстрактные понятия, например *favourable disposition*. *Beneficial* обозначает благоприятные для человека вещи, находящиеся в промежуточном положении между этими понятиями и *wholesome*, где последнее чаще означает нечто материально полезное прежде всего для физической формы или состояния человека:

Only that morning he refused to eat his wholesome bread-and-milk on the seemingly frivolous ground that there was a frog in it [Saki].

Конечно, данные синонимы для объяснения содержания аксиологического объема данного ЛСВ прилагательного *good*, в свою очередь, сами представлены

достаточно многозначной парадигмой и тем самым могут передавать и другое оценочное содержание.

В целом данные оценочные характеристики можно объединить тем, что все они не могут обозначать лиц, однако если функционально-оценочные характеристики не обладают достаточной однородностью, то дальнейшая отнесенность к определенной понятийной сфере еще более значительно дифференцирована. Поэтому в словаре значение прилагательного *good* можно дать лишь с определенной степенью приближенности к полноте семантического описания.

В препозиции к существительному — объекту оценки антропоцентрический характер оценочной семантики прилагательного достаточно хорошо заметен, о чем свидетельствует следующий пример:

‘I think you have got a letter to give me,’ I began. ‘Is it the letter there, in your hand?’
‘Say that again,’ was the only answer I received.
I repeated the words, like a good child learning its lesson [Collins].

В данном случае объем значения прилагательного *good* контекстуально специализирован в сочетании с *child* и означает «послушно, без каких-либо возражений, несколько даже чересчур послушно по отношению к девушке значительно более низкого социального положения». Все сочетание выполняет, таким образом, функцию обстоятельства.

Не вызывает сомнений однозначность интерпретации употребления прилагательного *good* с существительными, обозначающими профессию или занятие, где прилагательное выполняет оценку инструментальной эффективности такого рода деятельности, например:

Strickland was in a good humour, and when Dirk Stroeve came up and sat down with us he attacked him with ferocious banter [Maugham].

Содержание прилагательного в сочетании с данным существительным, соответствующее *in a jovial mood*, находится в составе ремы части сочинительного предложения, фактически передающего семантику причины, объясняющую поведение данного персонажа. В этом случае атрибутивно-субстантивное сочетание также носит дескриптивный характер.

‘Now you’ll know what it’s all about,’ Cindy told her. ‘All the kids do smack now. It’s nothing, just a good feeling’ [Brayfield. Pearls].

Речь идет о слабом наркотике, обладающем болеутоляющим эффектом, и который одна подруга предлагает принять другой. В данном случае прилагательное характеризует сферу соматики человека и соответствует значению ‘agreeable or pleasant’.

Данные наблюдения показывают, что конкретизация оценочного содержания прилагательного *good* полностью зависит от его использования в определенном синтаксическом и ситуативном контексте и что словарное толкование такого содержания может лишь очерчивать его наиболее общие аксиологические параметры.

Что касается аксиологического антипода *good* — прилагательного *bad*, — то его словарное описание представляется столь же неадекватным для четкого выяснения его функционально-оценочных характеристик. Чтобы подтвердить это, рассмотрим словарное описание данной лексемы в различных толковых словарях английского языка.

«Краткий Оксфордский словарь» предлагает следующую семантическую структуру прилагательного **bad**:

“1. worthless; inferior; deficient (~ *light*); of poor quality (~ *driver/English/liar*); incorrect, not valid; counterfeit or debased (~ *coin*); unpleasant (~ *breath/weather*)... 3. noxious (*sweets are bad for your teeth*); wicked (~ **man**, *desperado*); offensive (~ LANGUAGE); painful (**a** ~ **business**, *an unfortunate matter*); in ill health, injured, in pain (~ *leg*). 4. (colloq., of things in no case good) notable, decided, pronounced (~ *accident/headache*); 5. (colloq.) regretful (*feel ~ about it*) [3: 64].

«New Webster’s Dictionary of the English Language» дает следующее описание этой лексемы:

“The opposite of good; wanting good qualities, physical or moral; not coming up to a certain type of standard or the average of individuals of the particular class; wicked, unprincipled, depraved, immoral; vicious, pernicious, debasing or corrupting (influence, habits); ill or infirm (health); unwholesome or noxious (air, climate, food); defective or insufficient (work, crop); infertile or sterile (soil); unfortunate or unhappy (result, marriage); incompetent (workman) [4: 115].

Как нетрудно заметить, достаточно четкое словарное разграничение основных словозначений этого слова также не дает однозначной картины: в речи нередки случаи, когда однозначная интерпретация отнесенности оценки к определенному актанту затрудняется, а это, в свою очередь, ведет к затруднению определения основания оценки, например:

She [mother] embraced him and kissed his cheek, her arms solid and strong around him.
Too bad, Michael thought, the daughter hadn’t taken after either of her parents [Shaw].

В данном случае становится не совсем ясным, что отрицательного Майкл находит в данной ситуации — что девушка не унаследовала внешние черты родителей, или их физические качества, или способность вести себя непринужденно в общении с людьми, даже если эти люди не оправдали твоих надежд и стремлений.

Как показывает анализ, ограниченность словарного описания прилагательного *bad* принципиально повторяет те же недостатки словарного описания его антипода *good*, что в большинстве случаев компенсируется контекстом описываемой ситуации оценки. Это свидетельствует о том, что в функционировании этих прилагательных имеются общесемантические основания. Эти основания создаются не внутри лексико-семантической парадигмы этих слов, поскольку они асимметричны. В целом эта асимметрия едва ли заметна в словарном описании, поскольку в целом контраст между этими словами можно свести к следующим основным

оппозициям: «хорош/плох с инструментальной или утилитарной точки зрения (например good/bad driver, good/bad soil, good/bad crop, good/bad bill, good/bad light)», «хорош/плох с морально-этических (good/bad judgment) или поведенческих (good/bad deed, good/bad conduct, также: it is/was good/bad to...) позиций», «хорош/плох как характеристика качества мыслительных процессов (good/bad memory, good/bad insight)» и т.д. Тем не менее, при комбинаторно-семантическом анализе для ряда отдельных словозначений данных прилагательных их асимметрия становится очевидной.

Например, если противопоставить следующее словозначение слова good “you use **good** to emphasize that a great degree, extent or amount of the following word or expression is involved” [2: 627] словозначению 1.2 прилагательного bad в этом же словаре, то окажется, что сфера семантического действия good шире в том отношении, что параметрическое значение bad применимо только к вещам и явлениям, рассматриваемым субъектом оценки исключительно как отрицательные, и является синонимом к одному из значений прилагательного serious, например a bad accident, a bad headache. Иными словами, это значение применимо лишь к вещам, которые в [3] комментируются как “things in no case good”, и означает высокую степень физического или морального вреда.

В то же время прилагательное good может иметь оценочное значение степени только в сочетании с членами группы субстантивных лексем, имеющими конкретное референтное выражение и способными к оценочной интерпретации с разными знаками, например:

‘...I gave you a good licking when you were ten years old’ [Shaw].

Существуют также определенного рода ограничения на сочетаемость с различными группами существительных, где данные различия просто не могут найти своей конкретики в словарном описании из-за их многомерности. Так, friends и neighbours могут характеризоваться только прилагательным good, словосочетания *bad friends и *bad neighbours возможны лишь окказионально. Для первого возможна лишь более или менее адекватная замена bad companions или bad company, для второго более релевантной представляется замена bad квазисинонимичными прилагательными troublesome, unfriendly, hostile и им подобными. Кроме того, в противовес good friends не существуют *bad enemies; враги или недруги могут быть только serious или real.

Асимметрия наблюдается и применительно к оппозиции словосочетаний *good language: bad language*. Если первое из них применимо непосредственно к характеристике инструментального использования языка как прагматического средства (перефразируя данное словосочетание, можно сказать, что такая речь насыщена образными средствами, богата лексически и фразеологически, говорящий владеет отлично поставленным произношением и интонацией и т.п.), то второе используется лишь в узком смысле «речь, характеризующаяся употреблением вульгаризмов и ненормативной лексики».

В целом речевые использования слова *bad* показывают такое же его широкие интерпретационные потенциалы, как и у слова *good*. Так, в следующем примере:

‘What a shame,’ he said heartily, ‘it’s too bad of me to butt in on you like this. I hope you’ll forgive me’ [Du Maurier]

смысловую нагрузку прилагательного *bad* можно интерпретировать как “*rude, impolite*”.

Таким образом, словарное описание общеоценочных прилагательных английского языка *good* и *bad* не раскрывает до конца всех возможностей их использования в живой коммуникации. Тем не менее, носители языка способны адекватно декодировать оценочные сообщения, что подтверждает мысль о необходимости поиска реальных основ категоризации оценочных единиц и порождения оценочных синтаксических структур непосредственно в самом индивидуальном и социальном сознании как огромном и в то же время гибком, динамичном резервуаре ценностного опыта, приобретаемого в личном общении с другими людьми, говорящими на языке.

Богатство потенциалов интерпретации общеоценочных предикатов дает основания для поиска таких скрытых движущих оснований формирования опыта языковой оценки в семантике и функционировании лексических единиц, передающих более специфические аспекты формирования в сознании представлений о ценности.

Таким образом, лексические единицы английского языка, воспринимаемые как носители оценочной семантики в своей интенциональной семантической основе, при верификации их оценочных потенциалов в словарном описании и в речевом использовании показывают определенные противоречия между парадигматическим значением и актуальным смыслом. Как представляется, это результат особой природы языковой оценки как лингвистической категории.

Мы намеренно ограничились анализом только морфологических и лексических средств английского языка, которые в своем парадигматическом содержании проявляют оценочные характеристики с определенной степенью четкости. Однако данные уровни показывают определенные ограничения возможностей словарного описания. Как представляется, поиск оснований лингвосемантического разграничения отдельных слов и словозначений, передающих отношения оценочной квалификации, следует искать в самой категории оценки как явления сознания, получающего выражение в форме единиц языка и речи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вольф Е.М.* Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). — М.: Наука, 1978.
- [2] *Collins Cobuild English Language Dictionary.* — London and Glasgow: Collins, 1990.
- [3] *The Concise Oxford Dictionary of Current English.* — 7th ed. — Bombay: Oxford Univ. Press, 1987.
- [4] *New Webster’s Dictionary of the English Language.* — College Edition. — Dehli: Surjeet Publications, 1988.

EVALUATIVE POTENTIAL OF ADJECTIVES IN ENGLISH

I.V. Chekulai, O.N. Prokhorova

English Language and Methods of Teaching Department
Belgorod State National Research University
Pobeda Str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article deals with the peculiarities of objectivation of speech evaluation by means of the adjectives in English. The main problems appearing in connection with the actual evaluative content are investigated.

Key words: value, evaluation, synonym, lexico-semantic variant.

LITERATURE

- [1] *Volf E.M. Grammatika i semantika prilagatel'nogo (na materiale ibero-romanskikh yazykov) / E.M. Volf. — M.: Nauka, 1978.*